

Генерал-рекетмейстер

Александр Кибовский

В искусствоведении не редкость, когда изучение того или иного произведения занимает много лет, а версии сменяют друг друга от поколения к поколению учёных. При атрибуции портретов такие случаи тоже встречаются, о чём уже рассказывалось на страницах «Дилетанта» (см. статью «Попытка номер пять» в феврале 2019 года). Сегодня моя статья о единственном графическом портрете Боровиковского, разгадка которого заняла более полувека.

Владимир Лукич Боровиковский — один из столпов русской портретной живописи. Его великолепные картины на рубеже XVIII и XIX веков виртуозно запечатлели высшее общество и по своей художественной эстетике стали зримым символом целой эпохи. Наследие Боровиковского издавна привлекало внимание специалистов и всегда находилось под их пристальным вниманием — проводились выставки, издавались каталоги и монографии. Но при наличии трёх сотен станковых картин, икон и миниатюр Боровиковского известен лишь один его портретный рисунок, загадку которого пытались разгадать нескольких поколений искусствоведов.

В 1910 году Русский музей императора Александра III приобрёл

графический портрет неизвестного вельможи с подписью «В. Боровиковский 1810 году». Кроме неё авторство художника подтверждала виртуозная техника исполнения рисунка. На тонированной жёлтой бумаге изображение нанесено графитным и итальянским карандашами с применением акварели, растушки, процарапывания. Эта работа до сих пор является единственным известным графическим портретом Боровиковского

► Сенатор Николай Иванович Маслов. Посмертный рисунок Владимира Боровиковского, 1810 год
Ранее: портрет А. А. Беклешова

▲ Пётр Хрисанфович Обольянинов. Портрет 1820-х годов
ГИМ

и, наряду с его религиозными эскизами, свидетельствует, что он в совершенстве владел всеми приёмами художественного рисунка.

В Русский музей портрет поступил без имени персонажа. Но по его высоким наградам было понятно, что изображён влиятельный сановник. Через правое плечо надета лента высшего российского ордена Святого Андрея Первозванного, звезда которого видна на левой стороне груди. На шее кресты орденов Святой Анны 1-й степени, Святого Александра Невского и большой крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Последняя награда свидетельствует, что вельможа занимал высокое положение при Павле I, который являлся Великим магистром Мальтийского

▲ Александр Андреевич Беклешов. Владимир Боровиковский, 1802 год
ГИМ

ордена. Все эти детали, казалось, позволяют легко определить имя персонажа. Но...

В 1962 году известный ленинградский специалист Лев Львович Раков перебрал всех видных деятелей Павловской эпохи, доживших до 1810 года,

На рисунке изображён фаворит Павла I

и предположил, что на рисунке изображён фаворит Павла I, отставной генерал-прокурор Пётр Хрисанфович Обольянинов. К сожалению, свою версию Ракову удалось опубликовать лишь в 1968 году, а через два года он умер.

В 1975 году вышла знаменитая монография Татьяны Васильевны Алексеевой «Владимир Лукич

Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII-XIX веков». Эта фундаментальная книга надолго стала образцом для отечественного искусствоведения. В роскошно изданном альбоме подробно изложена биография художника, опубликованы новые документы, помещён иллюстрированный каталог произведений. Конечно, Алексеева не могла обойти вниманием уникальный рисунок Боровиковского. Но она не согласилась с атрибуцией Ракова, справедливо считая, что внешность вельможи совсем не похожа на портреты Обольянинова. Все они, кроме откровенно льстивых, подтверждают слова современников, что «лицом Обольянинов был очень некрасив: худощав, большой нос луковицей, впалые глаза

▲ Сенатор Николай Иванович Маслов. Миниатюра Владимира Боровиковского (?), 1800–1802 годы
Фототека великого князя Николая Михайловича, ГИМ
Ранее: портрет А. А. Беклешова

со строгим взглядом, волосы очень редкие по всей голове и так плотно выстрижены, что ухватить нельзя».

При этом Алексеева обнаружила ещё один портрет того же самого вельможи в фототеке собирателя русской иконографии великого князя Николая Михайловича. На обороте фотоснимка старинной миниатюры он подписал, что на ней изображён Александр Андреевич Беклешов — видный сановник при Павле I и Александре I, предшественник и преемник Оболянинова на посту генерал-прокурора. Действительно, персонаж миниатюры и рисунка похож на Беклешова. К тому же известен его станковый портрет кисти Боровиковского. В этой связи Алексеева

утвердила для обоих произведений имя Беклешова. Поскольку он умер в 1808 году, она предположила, что сначала Боровиковский написал миниатюру, а уже в 1810 году с неё сделал посмертный рисунок. Поскольку на миниатюре изображён эполет, то, учитывая время появления эполет в русской армии, Алексеева датировала её 1807–1808 годами.

Тридцать лет атрибуция не вызывала сомнений

Тридцать лет атрибуция Алексеевой не вызывала сомнений. Однако в 2008 году в альбоме юбилейной выставки в честь 250-летия Боровиковского ведущий научный сотрудник отдела рисунка Государственного Русского музея Александра Максимова отметила: «Наиболее значительный и, разумеется, бесспорный рисунок, известный как “Портрет

А. А. Беклешова”, нуждается в новом подходе к определению изображённого лица». С этим нельзя не согласиться, взглядевшись в детали портрета.

К сожалению, Алексеева неверно определила награды вельможи. Хотя в своей статье Раков перечислил их верно, она сочла верхний крест ордена Святой Анны знаком ордена Святого Александра Невского, а его крест, висящий ниже, приняла за Владимирский. Эта ошибка стала роковой для атрибуции. Ведь на самом деле шейный крест ордена Святого Владимира 2-го класса, который имел Беклешов, на рисунке отсутствует, как и Владимирская звезда, носившаяся под Андреевской. Таким образом, перед нами не может быть Беклешов.

Если взглянуть в фото миниатюры, то видно, что в центре звезды ордена Святого Андрея Первозванного находится крест. Между тем 13 февраля 1800 года

Павел I изменил внешний вид звезды, установленный ещё Петром Великим. Отныне в центральном медальоне вместо креста стали помещать чёрного двуглавого орла с крестом. Правда, старые звёзды донашивали ещё несколько лет. Тем не менее очевидно, что миниатюра исполнена в самом начале 1800-х годов. Вы можете спросить: а откуда же тогда эполет? Сегодня на это есть ясный ответ. Только что вышел прекрасный альбом Михаила Асварица «Мальтийский мундир в России и Европе». Теперь понятно, что на миниатюре не военный мундир 1807–1808 годов, а мальтийский, вошедший в обиход с 1799 года.

Правильно атрибутировать рисунок помогла едва заметная деталь. Над краем Андреевской ленты возле звезды имеются две тёмные короткие линии. Их можно было бы принять за штриховку, но они слишком чёткие и яркие по сравнению с остальным фоном. В то же время эти полосы могут означать ленточку ордена Святого Георгия или Святого Владимира 4-го класса. Проверка данной версии позволила, наконец, установить имя вельможи. Им оказался сенатор Николай Иванович Маслов. Правильность этой, уже третьей по счёту, атрибуции подтвердил его портрет, хранящийся в ГИМ.

Маслов прославился при Екатерине II как честный и принципиальный генерал-рекетмейстер. У людей, помнящих развал СССР, эта должность может вызвать недоумение. Но на самом деле рекетмейстеры XVIII века являлись полной противоположностью рэкетирам «лихих 90-х». Даже эти слова имеют

► Сенатор Николай Иванович Маслов. Посмертный портрет по рисунку Владимира Боровиковского 1810 года (?)
Картина имеет реставрационную заклею ГИМ

совершенно разное происхождение. Вымогателей и бандитов окрестили зарубежным термином, в основе которого итальянское *ricatto* — шантаж. Рекетмейстеры же являлись защитниками несправедно осуждённых и получили своё название от французского *requête* — жалоба. Самый главный из них, докладывавший монарху, именовался генерал-рекетмейстером.

В России такая должность появилась при Петре I в 1722 году и существовала до 1810 года. Её статус и обязанности много раз менялись. При Екатерине II генерал-рекетмейстер рассматривал жалобы, которые подавались императрице на решения Сената — высшего судебного органа. В этой связи очень многое зависело от личных качеств генерал-рекетмейстера. Одним из самых известных являлся Николай Маслов, который ради законности осмеливался перечить даже самой императрице! ▼

Автор — руководитель
департамента культуры города Москвы,
кандидат исторических наук

Николай Иванович Маслов

родился 12 января 1734 года и с 15 лет начал военную службу. Он принял участие в Семилетней войне, после чего вышел в 1763 году в отставку секунд-майором и поступил экзекутором в 3-й департамент Сената. Но с началом Русско-турецкой войны Маслов весной 1769 года снова был принят на военную службу полковником и отправлен в Италию к графу Алексею Орлову. В апреле 1770 года граф возглавил русскую эскадру, обогнувшую Европу и пришедшую в Морею для борьбы с турками. 4 мая при неудаче десанта под крепостью Модон Маслов был ранен в голову и руку. 21 июня Орлов отправил его с депешами к Екатерине II. В результате Маслов пропустил Чесменский триумф русского флота. Тем не менее, добравшись до Петербурга, он стал 29-м кавалером новой награды — ордена Святого Георгия 4-го класса. Больше на войну Маслов не вернулся. 13 декабря 1770 года он был назначен в Сенат на должность генерал-рекетмейстера, которую добросовестно исполнял 10 лет. Затем он уже сам стал сенатором и служил в Москве, где много жертвовал на общественные и богоугодные дела.

Вступивший на престол Павел I, зная о честности Маслова, осыпал его чинами и наградами. В 1798–1803 годах он возглавлял Межевую канцелярию — важнейшее ведомство по учёту земель. Кроме того, Маслов являлся главным попечителем воспитательных домов и самым доверенным помощником их начальницы, императрицы Марии Фёдоровны. После смерти Маслова 1 ноября 1803 года вдовствующая императрица, приезжая в Москву, всегда посещала могилу сенатора в Донском монастыре и заботилась о её сохранении. Скорее всего, посмертный рисунок в 1810 году Боровиковский действительно выполнил по миниатюре для Марии Фёдоровны как эскиз к станковому портрету. Был ли он затем написан и не тот ли это самый портрет в ГИМ, имеющий с рисунком близкие детали, — ещё предстоит выяснить.